

П. ЛИНДНЕР

РЕПРОДУКЦИОННЫЕ КРУГИ БОГАТСТВА И БЕДНОСТИ В СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВАХ РОССИИ

ЛИНДНЕР Петер - доктор философских наук, географический институт университета Эрлангена-Нюрнберга (Германия).

Трансформация постсоветских сельскохозяйственных предприятий

Ни об одном законодательном проекте не спорили в Госдуме так долго и упорно, как о новом земельном кодексе. Будущий статус сельхозугодий играет особую роль, и поэтому предложения оформить соответствующие положения в рамках отдельного закона или предоставить часть полномочий субъектам федерации вскрыли всю глубину существующих противоречий. В многочисленных дискуссиях камнем преткновения стала свободная купля-продажа земель, символизирующая необратимость приватизации, начавшейся по сути в первой половине 90-х годов с перехода в юридическом языковом обиходе от слова "владение" к слову "собственность" [1, p. 153].

Но, несмотря на это, по прошествии последних 10 лет стала заметной общность между враждующими сторонами, которая выглядит парадоксальной с учетом резкости противоречий и даже конфликта: они обе существенно переоценили объем и последствия приватизации. Одни считают последнюю принципиальной базой развития сельского хозяйства, другие - орудием запланированного Западом развала. В действительности приватизация до сих пор мало отразилась на жизненном укладе сельской местности. "Отрезвлены" сегодня и сторонники реформ. Например, Ц. Лерман, который в течение длительного времени являлся активным участником процесса реорганизации колхозов и совхозов в качестве эксперта Мирового банка, самокритично обозначает надежды, вложенные в приватизацию колхозов и совхозов, как "достаточно наивные" [2, p. 308, 312]. Деколлективизация часто ограничивается заменой таблички на входе в контору, и, на самом деле, большинство реформированных сельскохозяйственных предприятий до сих пор нельзя назвать "рыночными акторами" в строгом смысле слова¹. Скорее, речь идет почти всегда о крупных социальных институтах, которые поддерживают и структурируют повседневную жизнь в деревнях, заботятся о сфере социальности и создают соответствующие условия для личного подсобного хозяйства. Эта живучесть, соответствие старым функциям, целям и образам действий в резко измененной политической и экономической обстановке представляет одну из причин возникновения экономических проблем реформированных предприятий, хотя не единственную и, наверное, даже не самую главную².

¹ Учитывая это, трудно определить, насколько вообще обоснованно говорить о "предприятиях": в деревнях до сих пор используется название "колхоз".

² В данном случае речь не идет о нормативной оценке этого факта. Следуй бывшие колхозы и совхозы сегодня только правилам свободного рынка и не выполняй насущных социально-экономических функций в деревнях, за которые формально отвечают сельские администрации, социальная ситуация в сельской местности была бы намного хуже.

О структурных и индивидуальных факторах развития / изменения

Констатация того, что химера приватизации на самом деле не имела следствий, должна быть уточнена. Сельская местность России, конечно, претерпела за последние 10 лет значительные изменения, коснувшиеся в первую очередь комплекса жизненных условий и экономической ситуации на местах, правовых форм сельскохозяйственных предприятий и пр. Однако эти изменения сводятся к новым экономико-политическим условиям, а не к "приватизации" в смысле фундаментального преобразования института колхоза. Это отсутствие настоящей приватизации, с одной стороны, и наступающая дифференциация между успешными и убыточными предприятиями, с другой, спровоцировали обширную научную дискуссию о релевантности и взаимосвязях факторов развития, которые составляют две крупные группы:

1. *К структурным факторам* относят механизмы, которые не зависят от воли индивидов на местном уровне и не находятся под их влиянием. Типичным примером являются природные условия сельскохозяйственного производства, возможности изменения которых ограничены (например, они реализуются только в рамках дорогостоящей мелиорации). Также и расстояние до близлежащего центра, транспортная доступность, аграрная политика, диспаритет цен на средства производства и сельскохозяйственную продукцию, рыночные механизмы и т.п. не могут быть изменены местными акторами. Но даже при самых неблагоприятных структурных условиях возможно существование передовых сельскохозяйственных предприятий [3]. Это доказывает, что экономический успех хозяйства вряд ли определяется только структурными факторами.

2. *Индивидуальные факторы* охватывают принимаемые местным руководством решения, из которых складывается стратегия действий по управлению. К ним относятся выбор правовой формы или вид и степень фактической приватизации земли, так же как и решение о специализации продукции и организации сбыта и др.

Независимо от того, чему больше всего уделяется внимание, поиск и оценка решающих факторов экономического развития часто происходят по принципу "черного ящика". Включаются различные механизмы, порождающие соответствующие выводы. При этом игнорируются, во-первых, как процессы "социальной переработки", восприятия и оценки этих факторов, так и внутрихозяйственный процесс принятия решения. Во-вторых, такой подход переоценивает значение данных факторов, игнорируя то, что экономический успех сам по себе может быть фактором развития, который изменяет исходные условия и создает более благоприятные предпосылки для дальнейшего экономического роста. Если экономический успех действительно играет роль в функционировании механизма саморазвития, это неизбежно отразится в росте разницы между процветающими и отстающими хозяйствами. Ввиду отсутствия статистических данных по этому вопросу можно использовать только некоторые косвенные данные. Так, анализ 300 лучших хозяйств России показывает увеличивающуюся разницу экономических показателей подобных хозяйств по отношению к остальным российским хозяйствам [4]. Охватывая лишь 1,1% всех сельскохозяйственных предприятий России, они производили в 1997-1999 гг. 16% валовой продукции, а рост их годовой выручки превышал 130% в сравнении с 84% у остальных российских сельхозпредприятий. В этот же период площадь пашни в передовых хозяйствах увеличилась на 6% и количество коров на 1%, тогда как в остальных хозяйствах наблюдалось снижение соответствующих показателей на 11 и 18%.

Ниже читателям предлагается рассмотрение одного из примеров таких процессов. Оно опирается на предположение о том, что за успех или неуспех бывших коллективных хозяйств в большей степени отвечают внутрихозяйственные и саморефлективные процессы. При этом методологической базой служит подход А. Гидденса к анализу повторяющегося характера повседневной жизни с особенной оценкой роли

пространства. Однако нечеткость предлагаемых им понятий, описывающих упомянутый анализ, и, в целом, его "теории структуризации" [5] требует необходимых пояснений.

Репродукционные круги богатства и бедности

В основе теории А. Гидденса лежит тот факт, что социальная жизнь в значительной степени носит повторяющийся характер, что основа всех социальных институтов и основа для формирования значения пространства - повторение определенных действий в определенных местах. И это обычно не только отдельные действия, а целые сети, цепи действий, которые зависят друг от друга и образуют комплексы, называемые Гидденсом "репродукционными кругами". Он широко дискутирует эту идею в контексте методологического разделения анализа деятельности институтов и конкретных действий акторов. "Репродукционные круги" занимают в данном случае третейскую позицию: они касаются на уровне действий, но служат, чтобы показать, каковы предпосылки для расширения институтов в пространстве и времени. "Под репродукционными кругами я подразумеваю достаточно ясно определенные протекания процессов, которые содержат обратные связи с их источниками, и при этом не играет роль, управляемы ли рефлексивно эти обратные связи акторами или нет", - излагает он и добавляет: "Всегда имеет смысл анализировать репродукционные круги относительно к регионализации мест [...] - на самом деле здесь графические методы хроногеографии могут стать релевантными..." [6, S. 247]. Другой акцент обозначен в определении, данном в глоссарии "Конституция общества": "Репродукционный круг - это ряд институционализированных отношений репродукции, которые контролируются либо по каузальным гомеостатическим виткам, либо по рефлексивному самоуправлению" [6, S. 431]. Это определение близко к тому, что он в другом месте называет "уровни системного характера в социальной интеракции" [6, S. 80]. Один из этих уровней - в "Центральных проблемах социальной теории" выделяются три таких уровня, а в "Конституции общества" только два [7, p. 78; 6, S. 80]³ - представляет также каузальные гомеостатические витки, которые описаны следующим образом: "Гомеостатическая системная репродукция человеческого общества может рассматриваться таким образом, что она включает в себе воздействие каузальных витков, в которых ряд неумышленных следствий действий обратно связывается и так снова и снова устанавливает исходную ситуацию" [7, p. 78; 6, S. 80]. В качестве простого примера он приводит "круг бедности", отражающий ситуацию, когда социальная разница между богатыми и бедными репродуцируется из поколения в поколение: "Бедность" → "Плохое образование" → "Низкая зарплата" → "Бедность" [7, p. 79].

В этих изложениях существует определенная запутанность: в определении к глоссарию "Конституция общества" выделяются два момента "репродукционных кругов", которые в "Центральных проблемах социальной теории" просто отождествляются с разными уровнями социальных систем, что приводит к идентификации "репродукционных кругов" с самими социальными системами или, по крайней мере, с "системностью". Вряд ли такое сравнение имеет смысл, поэтому ниже под "репродукционными кругами" подразумевается не пространственно-временная стабильность, а динамичная цепь взаимосвязанных решений и действий, в которой ряд неумышленных последствий действий имеет такие обратные связи, что они снова и снова устанавливают исходную ситуацию. В результате данного процесса происходит структуризация пространственно-материальных сред.

Вышеупомянутая проблема роли структурных и индивидуальных факторов развития как причин экономического успеха или неуспеха повторяется в русле концепции "репродукционных кругов" А. Гидденса. Лишь в контексте всей теории структуризации становится очевидным, что под "репродукционными кругами" не подразуме-

³ См. сноску⁸.

ваются неизменные "социальные законы", сводящие человека к марионетке. Скорее, они связаны с сознательными решениями и действиями конкретных акторов в специфических ситуациях, и стандартизация возникает только из-за того, что последующие результаты их решений и действий восстанавливают исходную ситуацию, тем самым создавая стабильные рамочные условия.

Таким образом, решающими критериями для распознавания саморепродуцирующих контекстов действий в эмпирической работе должны быть обоснования самих акторов относительно их действий при данных условиях, а не установление закономерностей посредством статистических данных или картирования. Подобный репродукционный круг "четко выразился" в интервью, но следует отметить, что он является лишь одним из примеров и не должен восприниматься как единственный механизм экономического саморазвития реформированных коллективных хозяйств. В предлагаемом исследовании базой для сопоставления являются два предприятия: колхоз в Брянской области и акционерное общество в Краснодарском крае⁴.

Границы возможностей и экономический успех

Согласно Г.С. Широкаловой [8, с. 248], начатая в 90-х годах в России реструктуризация аграрного сектора является не "реформами", а "революцией". Она поставила колхозы и совхозы перед лицом новых законов и правил, многие из которых вызвали непосредственные реакции у руководства хозяйств. Наиболее яркий пример - "постановление правительства РФ № 86 от 29.12.1991 "О Порядке реорганизации колхозов и совхозов", которое начинается простыми словами «Совхозы и колхозы обязаны до 1 января 1993 г. провести реорганизацию и привести свой статус в соответствие с Законом РСФСР "О предприятиях и предпринимательской деятельности", другими законодательными актами и перерегистрироваться в установленном порядке». А. Емельянов, в то время аграрный советник президента Ельцина, сегодня заверяет, что он уже во время "становления" закона указал на "сталинский стиль" проведения реформ⁵. Предписания правительства предполагалось претворить в жизнь даже против воли тех, кого они касались, и практически без помощи или консультации государства. Многие вопросы, которыми государство раньше занималось, передавались в ведение самих предприятий, и требовались дополнительные средства для адаптации к новым условиям.

Только если хозяйство имело их в наличии, мог образоваться больший, нежели прежде, объем возможностей принимать решения на местном уровне, т.е. происходило расширение пространства компетенций, что являлось глобальной целью реформ: «Вот смотри, здесь статья "От кооператива к агрохолдингу" про немецкое ООО. Попался мне на глаза этот журнал, и я обнаружил, что в Тюрингии мы имеем аналог нашей организационной структуры. Этим опытом мы так заинтересовались, что собралось нас несколько руководителей, и поехали мы в Германию воочию посмотреть на этот самый холдинг. Нам понравилось. Вот и у нас теперь такая же структура. Такой же у нас холдинг, как там. И хозяйствуем мы здесь на Кубани так же успешно, как они у себя в Тюрингии» [9. С. 8]. Так просто описывает председатель предприятия на Кубани процесс, который, с научной точки зрения, можно назвать *включением в глобальные цепи или контексты вещей и идей*. Он ознакомился с организацией сельского хозяйства и с сельхозтехникой в США, во Франции и в Германии, и, таким образом, расширил свой личный спектр возможных ответов на ситуации трансформации. Председатель убежден, что "наше ЗАО похоже на немецкое ООО, но нам тяжелей" [там же], и из этого убеждения выводит основу своей стратегии, которая использует системы "западного права" и "западных концепций менеджмента" как

4 Данные в этих хозяйствах собирались более 6 месяцев в 2000-2001 гг. Поскольку респонденты придавали большое значение анонимности, точные названия поселений не приводятся.

5 Интервью А. Емельянова в фильме "Не поднятая целина" Светланы Сорокиной (в двух частях) на НТВ.

сосредоточенность ресурсов, из которых он берет только те элементы, которые согласуются с его интересами. "Приватизация как на Западе? Я - за, потому что это - база для чувства ответственности. Но специализироваться как там, мы не будем, потому что у нас ни цены, ни рынки не стабильны" - таков один из примеров- его селективного обхождения с Западом как образцом. При сравнении многометровых видеозаписей, снятых во время путешествия по Западу, с выступлениями на собраниях хозяйства этот прием хорошо просматривается.

Если на предприятии на Кубани *мир пространственно и идейно расширяется*, в колхозе в Брянской области границы с "внешним миром" закрываются. Бензина мало, цены на общественный транспорт намного выше, чем раньше, и сбыт продуктов, ограниченный узким кругом района, - большая проблема. Поскольку подобная ситуация характерна и для "среды" хозяйства, отсутствуют информация или хорошие примеры того, как "справиться" с новыми условиями. Это относится не только к сложным вопросам, таким как стратегия маркетинга или сбыта, но даже к наиболее простым вопросам выполнения постановления № 86. Целый ряд примеров из сегодняшней жизни хозяйства показывает ограничение доступа к местным ресурсам в широком смысле, от обеспечения запчастями до рынков сбыта и информации, что способствует дальнейшему экономическому упадку.

Недостаток средств препятствует не только включению в глобальные цепи и контексты идей. Он также является *препятствием для очень нужных инвестиций*, что сильно снижает продуктивность. Адекватный показатель сказанного - динамика годового надоя на одну корову, поскольку он зависит от многих факторов, обуславливающих дополнительные расходы: комбикорма, качества силоса, типа кормоуборочного комбайна, молочного оборудования и т.д. Сравнение перестроенной и модернизированной фермы кубанского хозяйства (ее показатели, начиная с 1994 г., несколько выше, чем в целом по хозяйству) с колхозом в Брянской области выявляет последствия положения, при котором отсутствуют инвестиции: уровень надоя в данных хозяйствах отличался на 26% в 1990 г. и на 226% в 1999 г., причем разрыв рос, можно сказать с определенной степенью точности, линейно.

Что касается инвестиций, стратегию предприятий в Брянской области можно описать очень просто: там нет вообще никаких денег для покупки нового оборудования, и единственная цель - сохранить минимальный уровень функционирования техники. Как образно сформулировал главный механик: "Наша техника работает не на запчастях, а на нашем энтузиазме".

Инвестиционная стратегия кубанского предприятия базируется на вышеупомянутом включении в глобальные цепи или контексты вещей и идей. Главная цель - повышение продуктивности, и для ее достижения начальство тратит огромные деньги. Покупаются, например, западные комбайны (которые в 5 раз дороже, нежели соответствующие модели завода "Ростсельмаш") или немецкие кормоавтоматы, которые узнают каждую корову по компьютерному чипу, который она носит на шее; соответственно ей индивидуально нормируется корм. Каждый год, в среднем, 38% расходов приходится на приобретение западного оборудования.

Итак, финансовый потенциал - одна из основных предпосылок успеха предприятия, и экономический успех, в свою очередь, увеличивает финансовый потенциал. Эту связь можно обозначить как "малый репродукционный круг" (см. рисунок). Кроме того, при использовании данного потенциала у начальства формируются и другое самовосприятие, и другая роль, которые впоследствии, в свою очередь, влияют на принятие на работу сотрудников.

Управление как повседневная практика

Конкретные последствия растущей свободы при принятии решений в повседневной практике таковы: начальство решает новые задачи, концентрируется на экономических вопросах, выполняет в деревне изменившиеся функции. Это хорошо иллюстри-

Репродукционный круг групп, интересов, ресурсов и предпринимательских целей

руют два примера: пространственно-временная организация повседневной жизни конторы и институт планерки.

1. Сам факт, что в Кубанской станице контора находится отдельно, на краю поселения, а в Брянской области - в центре деревни в одном здании с сельской администрацией, наверное, случайность, но она отчетливо показывает различия в отношениях между начальством и населением. - На Кубани контора во всех отношениях - отдельное пространство интеракции, и его граница не только пространственная, но и символическая. Обстановка соответствует стандартам крупных городских компаний и в деревенской среде размечает четко разграниченное социальное пространство. На стенах висят новые американские карты бывшего Советского Союза, которые символизируют выход на мировую арену; подбор мебели отражает внутреннюю иерархическую дифференциацию, и большие кожаные кресла, которые большинству колхозников, скорее всего, напоминают передачи из Госдумы, порождают социальную дистанцию. Начальство часто работает намного больше восьми часов, и для "обычного" рабочего времени, на протяжении которого приходят рядовые работники с просьбами, характерна напряженная рабочая атмосфера. Более спокойно происходит совещания внутреннего круга начальства в выходные дни, когда находится больше времени для личных разговоров. Между участниками возникает, с одной стороны, сеть отношений, которая намного теснее, чем отношения с "внешним миром" и, с другой, эта временно-пространственная концентрация интеракций содействует глубокому знанию всех существенных вопросов, которые для обычного работника так же незнакомы, как компьютеры в бухгалтерии.

Контора колхоза Брянской области - полная противоположность. Внутренняя обстановка отмечена печатью старости и разрушения, разницы с обстановкой в частных домах не заметно, и ее советское происхождение, так же, как картина с изображением Ленина, показывают историческую континуальность. Некоторые кабинеты сегодня пустые, лишь немногие служащие бывают здесь регулярно, и рабочая нагрузка позволяет смешивать служебные дела с личными. В такой атмосфере контора не становится отдельным пространством интеракции, и сообщество работающих здесь вряд ли воспринимается как отдельная социальная группа. Очень характерен ответ на мой вопрос о различиях между жителями: "Какие различия? Богатым у нас не станешь!", тогда как на Кубани употребляют три названия для богатых, два из которых относятся непосредственно к положению в колхозе: во-первых, "те, которые работают в конторе" и, во-вторых, "начальство"⁶.

2. Планерка на предприятии на Кубани начинается в конце рабочего дня и длится обычно от получаса до часа. Присутствуют председатель, его заместители и главные

6 Третье - "коммерсанты".

специалисты. Председатель спрашивает каждого специалиста отдельно о работе в течение прошедшего дня и о задачах на следующий. Происходит обмен информацией и решаются конкретные вопросы по организации работы, что, кстати, означает критическую оценку неправильно выполненных работ и постоянные наставления председателя меньше воровать.

В колхозе в Брянской области планерка проходит утром в 8.30 или в 9.00. Благодаря плохой экономической ситуации нет и атмосферы цейтнота. Здесь также обсуждают основные задачи, но поскольку нет средств на запчасти, стройматериалы, бензин и т.д., характер совещаний иной. Нет председателя, который контролирует работу в подразделениях, и решения для проблем ищутся совместно. Главное, что, с одной стороны, в связи с плохой экономической ситуацией предприятие должно заботиться о разрешении социальных проблем; с другой стороны, эта забота для колхоза является экономически значимым фактором: если кому-либо нужно в больницу в областном центре - это является серьезной проблемой поиска бензина на 400 км туда и обратно. Поэтому жители деревни часто лично проходят на планерку со своими просьбами, и, таким образом, смешивается ее характер как "института для организации колхозных работ" и "института для организации социального обеспечения для всех жителей".

Если сравнить характер и функции планерки на обоих предприятиях, с учетом границ и пересечений между "предпринимательскими буднями", "задачами сельской администрации" и "личными делами", то становится очевидным, что на Кубани планерка - это институт для организации и контроля работы на предприятии, в Брянской области - институт для организации повседневной жизни в деревне. Отсюда - два момента, которые дают председателю на Кубани свободу в принятии решений и усиливают его позицию, а в Брянске ослабляют:

1. Во-первых, личные вопросы на Кубани решаются не на планерке, а с глазу на глаз с председателем. Не существует контроля пленума, который в Брянске ограничивает свободу решений председателя хотя бы тем, что указывает на прецедент и его урегулирование. Принимает решения непосредственно председатель.

2. Во-вторых, разделение задач сельской администрации и предприятия позволяет начальству на Кубани отказывать в определенных просьбах, аргументировав отказ тем, что хозяйство за это не отвечает,- в Брянской области, где отсутствует второй социальный институт для решения общих вопросов, это невозможно.

Роли и ресурсы

Пространственно-временное разделение, которое превращает контору в отдельный интерактивный комплекс, с одной стороны, и разграничение сфер "управления предприятием" и "сельской администрации", с другой, порождают субстанциональное изменение соотношения ролей "начальство" и "рядовое население". Ролевое соотношение и связанные с ним функции и задачи, соответствующие "реципной типизации" [10], ввиду ситуации фундаментального (экономического, политического и социального) перелома еще не установлено. И как эти отношения будут выглядеть в будущем, в основном, зависит от власти групп и индивидов и возможности использовать ее для отстаивания своих интересов. Этот процесс имеет особое значение, поскольку он не только касается задач и возложенной ответственности, но и затрагивает проблему перераспределения основных ресурсов. Следовательно, главный вопрос: какие интересы кто защищает, и какими средствами может их отстаивать?

В упомянутых понятиях "те, которые работают в конторе" и "начальство" как синонимы "верхнего слоя" деревни уже прослеживается главная линия конфликта

на краснодарском предприятии. С учетом 54 млн. руб. чистой прибыли в 2000 г., зарплаты председателя величиной в 200 000 долларов в год и рядового колхозника в 400-450 долларов в год⁷, суть конфликта становится ясной: колхозники требуют повышения зарплаты и дивиденды, а начальство отвечает, что главное сейчас - это инвестирование и покупка нового оборудования. В этом конфликте председатель использует на собраниях три аргументативные стратегии, из которых две (построенные на обсуждавшихся росте "свободы решения" и "возникновения автономной сферы начальства") - ссылка на Запад как пример или на законы как неизбежные препятствия. Таким образом, в обоих случаях он использует референциальные системы, в отношении которых существует консенсус в деревне: все считают, что сельское хозяйство на Западе лучше организовано, и все понимают, что законы надо соблюдать. Но то, что председатель - единственный человек хозяйства, который был на Западе, и только узкий круг сотрудников в конторе действительно знает законы, переводит эти аргументативные стратегии в разряд практически произвольно применимых. Однажды, в моем присутствии к председателю пришла бабушка и сказала: "Вы же знаете, что у меня умер муж, и я слышала, что я должна получить его пай в наследство...". Но он ответил: "Ну да, есть такой государственный закон. Но знаете, есть и наши колхозные законы, и они стоят выше, и поэтому...". Третья аргументативная стратегия представлена следующим образом: "научные исследования доказывают, что..." и также представляет собой способ дискурса, на который колхозники "ничего не могут ответить", но она не связана с репродукционным кругом, а базируется на более высоком образовании председателя.

Есть еще две аргументативные стратегии, которые являются более "практическими", нежели "содержательно-логическими": во-первых, что успех предприятия доказывает правоту председателя и выбранного им пути и, во-вторых, что уровень жизни сегодня намного выше, чем раньше. Если рассмотреть эти дискурсивные стратегии на фоне представленного репродукционного круга, то оказывается, что они базируются на разных его звеньях: экономический успех позволяет повысить зарплату и потом аргументативно "использовать" данный факт; рост "свободы решения" означает возможность поездок на Запад и является источником дефиниционной монополии в отношении того, что это за "Запад"; конструкция конторы как автономной сферы интеракций создает границу знания (например, основных законов) между начальством и населением. Таким образом, начальство на Кубани действительно управляет предприятием по большей части независимо от интересов населения, которое к этому уже привыкло: "Раньше мы на собраниях еще спорили и орали, но это нам сегодня уже надоело. Это бесполезно. Председатель все равно делает то, что он хочет", - говорили мне в интервью.

Напротив, в колхозе в Брянске горизонт председателя отличается только вследствие различия в уровне образования. Из-за отсутствия денег начальство не может поступать как "настоящее руководство", и главный вопрос: как можно вместе решить возникающие проблемы. Как говорилось, сотрудники конторы в данном случае не выступают как отдельная социальная группа, и разница в уровне доходов между группами намного меньше. При этом положении начальство почти не обособлено, председатель считается обычным членом местного сообщества, и он себя самого так видит (тогда как председатель на Кубани иногда пренебрежительно говорит о колхозниках и, таким образом, дистанцируется от них). Эта "близость" не позволяет принимать экономически важные решения против воли большинства в деревне, и соответствующих ресурсов председателю не хватает. "Да, действительно, лодыри у нас - это большая проблема", - как-то сказал он мне в интервью, и под этим подразумевалось, что социальное давление на него станет слишком большим, если

⁷ К этому, разумеется, необходимо прибавить натуральную оплату, зависящую от числа земельных паев, годовые дивиденды на акции и вырубку от продажи продукции личного подсобного хозяйства.

выгнать бездельников. В конце концов, предприятию не удастся выступить в качестве независимой единицы против интересов личных подсобных хозяйств населения. Экономическое развитие предприятия стоит только на втором или третьем месте⁸.

Характер предприятий

Сильная позиция позволяет председателю на Кубани руководить предприятием, следуя принципам рыночной экономики, и ставит увеличение прибыли на первое место. Базой для этого является двойная структура: формально многоступенчатая реструктуризация колхоза с целью учреждения холдинговой компании уже проведена. Бывшие подразделения сегодня - самостоятельные юридические лица с собственными счетами прибыли и независимым начислением зарплаты. Права собственности и право пользования землей жестко определены, сельская администрация от хозяйственных задач отделена, и денежные и натуральные зарплаты (а не пользование техникой) - главная мотивация для работников. Потеря работы не чисто теоретическая вероятность: число работников в течение последних лет сократилось на 50%. Но внутри этой рамки существует ряд неформальных механизмов, которые корректируют положение, частично отменяя формальное устройство. Самый главный из них - патримониальный тип управления председателем. Он включает в себя чувство ответственности за деревенскую жизнь, воспроизводя, таким образом, функции, свойственные колхозной жизни.

Совершенно иной характер хозяйства в Брянской области: отличающиеся распределение власти на территории колхоза и функции предприятия четко проявились в интервью с работниками. На вопрос: "Почему вы вообще еще работаете здесь, если зарплата такая мизерная?" (в среднем, 200 руб. в месяц) обычно отвечают: "Колхоз тебе дает трактор, оборудование, все, что нужно. Что сделаешь с твоей землей без этого?". Личное подсобное хозяйство, от которого на Кубани люди, но крайней мере, меньше зависят, здесь - база выживания, и это обусловлено особенностями колхозной жизни. Колхоз имеет характер "коллективной инфраструктуры", использование которой можно рассматривать как неденежную форму зарплаты, причем доступ к данной инфраструктуре связан с принадлежностью к ней. Транспортные услуги, право пользования пастбищами, организация газификации и приобретение учебных пособий - колхоз выполняет функции, за которые формально давно уже отвечает сельская администрация. Некоторые из услуг хозяйство на Кубани тоже предоставляет, но это делается со стороны председателя добровольно или как "стратегия предупреждения против давления снизу", тогда как в колхозе подобные вещи считаются традиционным правом. Председатель управляет не "предприятием", а "комплексом ресурсов", и решает сложную задачу так их распределять, чтобы он, с одной стороны, поддерживал деревенскую жизнь, а с другой. - базовое функционирование колхоза. Настоящая ориентация на прибыль при таких условиях вряд ли возможна. Недавно начатый процесс соединения частных наделов с огороженными блоками совместного пользования, на которых легче применять крупную технику, наглядно отражает тесное переплетение предприятия с личными подсобными хозяйствами.

Выводы

Исходным пунктом обсуждения вопроса об изменениях социальной и экономической повседневной жизни в сельской местности за последние годы в нашем исследовании

⁸ Вторая причина такова: отношения между начальством и сотрудниками носят намного более "личный" характер из-за меньшего числа работников (900 в Краснодаре. 135 в Брянске).

являлся тезис о том, что в научной дискуссии преобладает поиск отдельных факторов, которые рассматриваются в качестве причинного начала развития и за которыми "закреплены" определенные следствия. Напротив, цель данной работы - показать, каким образом отдельные аспекты повседневной жизни включаются в более широкие контексты через специфическую взаимозависимость мотивов, ролей и ресурсов (в смысле авторитативных и аллокативных средств воздействия).

Если на основе такого подхода рассматривается вопрос экономического развития, то представленный репродукционный круг, изучение которого опирается на предварительный анализ материалов еще не законченного проекта, - только один из многих примеров. Он является изолированным элементом общего контекста, который в принципе должен рассматриваться в связи с другими циркулярными механизмами, которые также влияют на экономическое развитие. Некоторые из них известны и характерны для других, не российских регионов (например: экономический убыток, плохой имидж и низкая привлекательность вследствие мизерных зарплат и недостаточной инфраструктуры → селективная миграция → недостаток "качественной" рабочей силы → экономический убыток), другие связаны со специфическими проблемами трансформации плановых хозяйств (например: экономический убыток → рост бартерной торговли → растущее значение неформальных сетей / личных отношений → растущее значение близлежащей среды → пространственное ограничение экономической деятельности → экономический убыток). Но во всех случаях очевидно, что экономические аспекты трансформации неразрывно связаны с локальной совокупностью социальных структур. И именно эта связь отвечает за то, что любое инструментально-плановое вмешательство проблематично. Юридическое преобразование предприятий, передача сферы соцбыта на баланс сельской администрации или "конец" государственных гарантий сбыта упирается в социальную "рамку референции", которой далеко не просто управлять. Поэтому можно только повторить самокритичное заявление практиков экономической трансформации: было наивно исходить из того, что "настоящая" приватизация возможна в относительно короткий срок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Prosterman R.L., Hanstad T. A Fieldwork-based Appraisal of Individual Peasant Farming in Russia / Don Van Atta. The "Farmer Threat": The Political Economy of Agrarian Reform in Post-soviet Russia. Boulder/San Francisco/Oxford. 1993. P. 149-189.
2. Lerman Z. Does Land Reform Matter? Some Experiences from the Former Soviet Union / European Review of Agricultural Economics 25/1998. P. 307-330.
3. Калугина З.И. Парадоксы аграрной реформы в России: Социологический анализ трансформационных процессов. Новосибирск. 2000. С. 73.
4. Узун В.Я., Зорина Н.А. Рейтинги наиболее крупных и эффективных производителей сельскохозяйственной продукции в России. М., 2001. С. 7, 8.
5. Gorg C. Der Institutionenbegriff in der "Theorie der Strukturierung" / Esser J., Gorg C. und Hirsch J. (Eds.). Politik, Institutionen und Staat: Zur Kritik der Regulationstheorie. Hamburg. 1994. S. 31-84.
6. Giddens A. Die Konstitution der Gesellschaft: Grundzuge einer Theorie der Strukturierung. Frankfurt / New York. 1995.
7. Giddens A. Central Problems in Social Theory: Action, Structure and Contradiction in Social Analysis. Houndmills a.o. 1979.
8. Широкалова Г.С. Аграрная реформа в Нижегородской области: причины, цели, механизмы / Шанин Т., Алики Г., Данилов В.П. и др. (Hg.). Крестьяноведение: Теория - история - современность. М., 1997. С. 248-276.
9. Никулин А. Братья-близнецы // Новое сельское хозяйство. 2001. № I. С. 8-12.
10. Berger P.L., Luckmann T. Die Gesellschaftliche Konstruktion der Wirklichkeit: Eine Theorie der Wissenssoziologie. Frankfurt a.M. 1993. S. 56.